

Программные документы Правительства РФ в области образования ставят высокие и прекрасные цели. Однако повседневная практика учебной деятельности находится в остром противоречии с этими целями. На материале анализа эмоционально-образного содержания типичных интерьеров показано, что в большинстве случаев такое содержание находится в области эмоций «стыд, кротость, послушание». Бессознательное воздействие образов интерьера помогает поддерживать дисциплину и управляемость молодежи, но мешает эффективному обучению. Ключевые слова: дизайн, интерьер, университет, эмоции, психология, эмоциональное воздействие. /

The RF government's program documents on education have high and ambitious goals. However, everyday training practice is in acute contradictions with these goals. With the help of the analysis of emotional and imagery content of typical interiors, it is shown that in most cases it refers to such emotions as shame, placability and obedience. Unconscious influence of interior images contributes to maintenance of discipline and controllability among students, but obstructs their effective education.

Keywords: design; interior; university; emotions; psychology; emotional impact

Интерьер-воспитатель

О социально-психологическом воздействии интерьера современных российских университетов /

Interior as a Teacher

About social-psychological impact of interiors of modern Russian universities

текст

Константин Лидин /

text

Konstantin Lidin

Разгром Академии наук в последние несколько лет однозначно отдал систему высшего образования под управление чиновникам. И они весьма трудолюбиво взялись за дело. За последние четыре года Государственная дума РФ приняла около шестисот разнообразных документов, посвященных образованию. Наиболее комплексный из них – это план мероприятий («дорожная карта») «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности образования и науки» [1]. Согласно этому документу, в ближайшие годы ожидается следующее:

«Будет сформирована сбалансированная сеть образовательных организаций высшего образования, ориентированная на удовлетворение потребности работодателей в высококвалифицированных кадрах и развитие научно-технологического потенциала российских регионов.

Предусматривается осуществление структурных преобразований сети российских образовательных организаций высшего образования, создание условий для вхождения к 2020 году 5 вузов-лидеров в первую сотню ведущих мировых университетов согласно мировому рейтингу университетов.

Повысится уровень мотивации научных и научно-педагогических кадров в рамках перехода к эффективному контракту. Будут реализованы новые финансово-экономические механизмы, обеспечивающие конкуренцию и повышение качества высшего образования» [1, С. 49].

Работающие на Думу аналитики, впрочем, видят ориентирование на потребности работодателя следующим образом: «Первоочередным является прогноз развития субъекта Российской Федерации, муниципального образования, направления промышленного производства или отрасли экономики с целью формирования государственного задания к учебным заведениям российской системы образования, обслуживающим данную территорию. Показателем качества подготовки и эффективности трудоустройства выпускников должны служить рост производительности труда и/или увеличение объема регионального национального продукта» [2, С. 4].

Соотношение науки и образования с точки зрения нынешних руководителей выглядит так: «Различие между образовательной и научной деятельностью по отношению к знанию можно увидеть в том, что целью ученого,

как субъекта научной деятельности, является добыча нового знания, дотоле никому не известного, а целью образовательной деятельности является передача и усвоение известного и апробированного в общественном обиходе знания. Научный работник добывает научное знание для человечества, а учащийся приемлет знание для себя» [3, С. 8].

Таким образом, и согласование с запросами рынка труда, и рост научного потенциала высшей школы, и прочие высокие и прекрасные задачи – все сводится к одному, к централизации контроля и все более подробной, мелочной регламентации работы университетов со стороны чиновников. Только министерские чиновники теперь могут объяснить университетским профессорам, в чем заключается задача вуза по отношению к работодателям, а также – какие именно знания достаточно апробированы, чтобы их можно было давать студентам.

В области формирования личностных черт студента (воспитания) цели и задачи также должны быть подчинены требованиям чиновничества. Чинопочитание, послушание, готовность к монотонному, скучному и скудно оплачиваемому труду – черты типичного мелкого чиновника, описанные еще Гоголем, – становятся реальным содержанием воспитательной работы в университетах. Одновременно формы воспитательной работы все больше приобретают неявный и необъявленный характер.

Примером такого скрытого воспитательного воздействия является образ, который несут интерьеры учебного заведения. Как было показано в наших предыдущих работах [4, 5], интерьер учебного заведения обладает мощным воздействием на психосоматическое состояние учащихся, формируя не только психологическую атмосферу, но воздействуя также на их телесное здоровье. Ключ к влиянию интерьера на человека, находящегося в нем, заключается в эмоциональном содержании того образа, который несет данный интерьер.

Универсальная методика определения эмоционального содержания визуальных образов была предложена нами около десяти лет назад [6]. Методика основана на том факте, что переживание каждой эмоции (или группы эмоций) однозначно связано с определенным комплексом перцептивных атрибутов – то есть, каждое эмоциональное состояние переживается и воспринимается как комплекс зрительных, кожно-мышечных, слуховых

^ Для сравнения: учебная аудитория Царскосельского лицея. Двести лет назад архитекторы лучше умели организовать пространство интерьера так, чтобы в нем росли великие поэты, дипломаты, общественные деятели?..

и вкусо-запаховых признаков. Так, эмоции группы «печаль» (грусть, тоска, уныние, отчаяние) связаны с образами тусклыми, вялыми, холодными, звучащими глухо и тихо, а на вкус солеными, как слезы. Противоположная группа эмоций «интерес» (любопытство, увлеченность, энтузиазм, возбуждение) переживается как нечто яркое, напряженное, горячее, звонкое и сладкое.

Вторая пара взаимно противоположных эмоций («страх» – «совесть») переживается в следующих парах перцептивных атрибутов:

Группа эмоций «страх» (недоверие, тревожность) – расплывчатая, судорожная, скользкая, невнятная, кислая.

Группа эмоций «совесть» (доверие, надежность, долг, честь, вина) – четкая, ритмичная, липкая, внятная, жирная (мыльная).

Не нужно никаких специальных познаний в дизайне, чтобы пройти по аудиториям и коридорам любого из иркутских вузов (и не только иркутских) и убедиться – интерьеры отечественных высших школ оформлены в удивительно однообразном эмоциональном ключе. Они скорее тусклые, чем яркие. Напряженные, динамичные (диагональные) элементы встречаются в них гораздо реже, чем вялые, монотонные горизонтально-вертикальные конструкции. Общее впечатление скорее официально-холодное, чем насыщенное горячим интересом и энтузиазмом. Студенты и большинство преподавателей звучат тихо и глухо, и интерьер поддерживает их в таком ключе звучания. Наконец (хотя это и труднее заметить), гораздо легче представить себе, что стены вуза пропитаны слезами, чем – медом.

Таким образом, в паре эмоциональных состояний «печаль» – «интерес» интерьер стандартного вуза однозначно попадает в область грусти и уныния, а не любопытства и энтузиазма.

В ортогональной паре эмоций «страх» – «совесть» также однозначно можно отметить, что повседневная среда, в которой протекает учебный процесс, выглядит скорее четко, чем расплывчато. Мебель, светильники, окна и двери и прочие акценты расположены скорее ритмично и упорядоченно и «звучат» внятно. Наконец, интерьер вуза по ассоциативному «вкусу» больше похож на овсяную кашу на молоке, чем на круто посоленный лимон.

Мы неоднократно предлагали студентам ИргУПС, ИГУ, БГУЭП описать свое восприятие интерьеров родного университета, и каждый раз получали именно такой результат, который приведен выше.

Отметим, что в пространстве эмоциональных состояний область между «совестью» и «печалью» занимает группа эмоций «стыд» (смущение, застенчивость, кротость, послушание, униженность). Какой же смысл в том, что интерьеры университетов навязывают студентам и преподавателям именно эти состояния?

Ответ достаточно прост и очевиден. Человек, находящийся в состоянии стыда, является идеальным объектом для авторитарного управления. Кроткий человек тих и послушен. Застенчивый легко соглашается с любым приказом, который ему отдадут «сверху». Униженный не протестует, даже если его права ущемляются. Таким образом, общепринятый стиль оформления университетских интерьеров успешно служит для усмирения, как студентов, так и преподавателей.

К сожалению, задача поддержания дисциплины в данном случае вступает в противоречие с, казалось бы, гораздо более актуальной целью работы вуза. Если считать, что главным содержанием работы высшей школы является все же учебный процесс, то «стыдливая» стилистика интерьеров выглядит совершенно неуместной.

Предположим, что главной воспитательной задачей вуза является формирование современного специалиста, который непрерывно и жадно поглощает новые знания и навыки в соответствии с быстро меняющимся образом жизни. Очевидно, что работа с большими информационными потоками, интенсивное и заинтересованное обучение гораздо легче и естественнее происходит в

эмоциональных состояниях группы «интерес». Конечно же, любопытный, увлеченный, энтузиастичный студент учится быстрее и эффективнее. А интересный преподаватель эффективнее учит.

Зато их обоих труднее загнать в жесткие рамки формальной дисциплины.

Сегодняшнее состояние российского высшего образования, далекое от идеала, в значительной степени обусловлено установкой на воспитание смиренного и послушного студента смиренными и послушными преподавателями. Все более жесткие и узкие рамки государственных стандартов образования, растущее влияние чиновников на учебный процесс, планомерное наступление на последние остатки университетской автономности – все это выглядит вполне закономерно в одном ряду с унылыми и монотонно-ритмичными интерьерами отечественных вузов. Скрытый, необъявленный характер целей такого воспитания только усиливает их воздействие.

в Собрание профессорско-преподавательского коллектива еще одного из иркутских университетов. Холодная монотонность интерьера дополнительно подчеркивается черно-белой гаммой преподавательской «униформы»

Список литературы

1. План мероприятий («дорожная карта») «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности образования и науки». Утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 апреля 2014 г. № 722-р. <http://government.ru/docs/12229/>
2. Эрменов А. Ч., Бердашкевич А. П. О концепции государственной стратегии в области подготовки и трудоустройства выпускников учебных заведений России : анализ. вест. – М. : Изд. Гос. думы, 2013. – Вып. 6.
3. Черешнев В. А., Лебедев С. В., Фетисов В. П., Панов В. И., Сафаралиева С. Г., Бердашкевич А. П. О дефинициях науки в законодательстве России: анализ. Вест. – М. : Изд. Гос. думы, 2010. – Вып. 10.
4. Колесова А., Лидин К., Меерович М. Сегодня, на пороге средневековья. Разговор о древнем искусстве фэн-шуй и современном дизайне интерьера // Архитектура. Строительство. Дизайн. Москва. – 2003. – № 3 (37). – С. 72–76.
5. Лидин К. Л. Министры, архитекторы и школьный травматизм // Проект Байкал. – 2008. – № 18. – С. 118–122.
6. Лидин К., Герасимов Л., Герасимов Ю. Нелакированное лицо. К вопросу о культуре презентации города // Проект Байкал. – 2006. – № 10. – С. 25–28.

References:

- Chereshev V., Lebedev S., Fetisov V. et al (2010). On the definition of Science in Russian loo [O definicijah nauki v rossijskom zakonodatel'stve]. Analiticheskij vestnik. Vol. 10
- Erkenov A., Berdashkevich A. (2013) On the concept of the state strategy in the field of preparation and employment of Russian educational institutions graduates [O koncepcii gosudarstvennoj strategii v oblasti podgotovki i trudoustrojstva vipusnikov uchebnyh zavedenij Rossi]. Analiticheskij vestnik. Vol. 6
- Kolesova A., Lidin K., Meerovich M. (2003). Today, on a Middle Ages threshold. Conversation on ancient art Feng-Shui and modern interior design [Segodnja, na poroge srednevekovja. Razgovor o drevnem iskusstve Fen-Shui i sovremennom dizajne interjera]. Arhitektura. Stroitel'stvo. Dizajn. 3(37), 72-76
- Lidin K. (2008). Ministers, architects and school traumatism [Ministri, arhitektori i shkol'noj travmatizm]. ProjektBaikal. 18, 118-122
- Lidin K., Gerasimov L., Gerasimov J. (2006). Not varnished face. On the question of the city presentation culture [Nelakirovannoe lico. K voprosu o culture prezentacii goroda]. ProjektBaikal. 10. 25-28
- Road map "Changings in the Social sphere branches oriented for Education and Scie[nce Effectivity increasing" [Plan meroprijatij ("dopozhnaja karta") "Izmenenija v otrasljah socialnoj sfery, napravlennie na povishenie effektivnosti obrazovanija i nauki"] (2014). URL: <http://government.ru/docs/12229/>